

Гордиев узел газового транзита

Спрос на газ в Европе спасет украинскую ГТС

АЛЕКСАНДР ФРОЛОВ

Заместитель генерального директора Института национальной энергетики

В 2019 году заканчивается срок действия контракта на транзит газа между «Газпромом» и «Нафтогазом». Его продление – вопрос, на который пока нет ответа ни у одной из сторон. Без прокачки российского газа Украина потеряет миллиарды долларов, а Россия в ближайшие годы не сможет обойтись без украинской трубы. Выходом из ситуации мог бы стать газовый консорциум, но вероятность его создания крайне низка.

СОРВАВШЕЕСЯ БУДУЩЕЕ

Транзит российского газа через территорию Украины давно стал больше вопросом политики, чем взаимоотношений двух хозяйствующих субъектов. Произошло это отнюдь не за последние пять лет, когда отношения между нашими странами обострились до предела.

Поворотной точкой можно назвать 2002 год. В прошлое уходила эра бартера. Оправившись от кризиса 1998 года, Россия и Украина, казалось, были готовы выстраивать отношения на новом уровне. «Газпром» и «Нафтогаз» заключили контракт до 2013 года. Согласно этому документу, украинские потребители должны были получать «голубое топливо» по цене \$50/барр. Среднеевропейские

цены на тот момент были в три-четыре раза выше. Тариф на транзит составлял \$1/тыс. м³, прокачанных на 100 км. Цена газа и тариф на прокачку были взаимоувязаны.

Тогда же зашла речь о консорциуме по управлению газотранспортной системой (ГТС) Украины. В консорциуме должны были принять участие не только «Газпром» и «Нафтогаз», но и представители Евросоюза. Поставщик, транзитер, потребитель – более чем разумный и устойчивый состав.

Но формировавшийся консорциум, по всей видимости, задел интересы отдельных деловых кругов на Украине. Поддерживаемые ими политические силы под крики о недопустимости «продажи народного достояния» сорвали сделку. Фактически это событие предопределило направ-

ление российской газовой стратегии на последующие годы, а также заложило основы для нескольких кризисов.

Важно понимать, что уже на тот момент консорциум был единственным залогом выживания украинской ГТС. Денег на ремонт и модернизацию трубы у «Нафтогаза» хронически не хватало. Дать их могли партнеры. Но им требовались гарантии – подо что они выделяют средства. Твердые гарантии могло обеспечить совместное владение и управление газотранспортной системой. При всех остальных вариантах возникал риск, скажем так, нецелевого использования выделенных средств.

Вероятно, руководство Украины и оппозиционеры, заинтересованные в получении денег из ГТС Украины, исходили из преимуществ монопольного положения своей страны в области транзита российского газа. Конечно, в 2002 году в той или иной степени готовности существовали два обходных газопровода – Ямал – Европа и «Голубой поток». Но их суммарная проектная мощность составляла 48,9 млрд м³ газа, а достижение этого показателя было делом нескольких лет. Так, Ямал – Европа достиг проектной мощности в 2006 году, а «Голубой поток» – в 2010-м.

Кроме того, первая половина 2000-х годов была временем многообещающих прогнозов о значительном росте спроса на газ в Европе. Логичным со стороны Украины было предположить, что благодаря исключительной мощности ее труба будет использоваться на 100%, даже если «Газпром» сможет загрузить обходные коридоры. ГТС Украины вполне могла прокачивать 140 млрд м³ «голубого топлива» в Европу. Не будем также забывать и о подземных хранилищах газа, которые также являлись значительным конкурентным преимуществом страны, самим фактом своего существования делающим украинский коридор стабильнее и надежнее любых конкурентов. В теории.

КОНФЛИКТ ОРАНЖЕВОГО ЦВЕТА

За оранжевой революцией 2004 года, в ходе которой гражданам Украины дали переголосовать за Виктора Ющенко, последовали газовые конфликты. Примечательно, что революционный президент был столь успешен на своем посту, что на следующих выборах ему удалось установить рекорд – минимальная поддержка избирателей для действующего главы страны.

Но это было делом будущего, а пока в 2006 году новое руководство Украины решило пересмотреть условия действовавшего на тот момент контракта. По сути, «оранжевое правительство», состоявшее во многом из тех, кто несколькими годами ранее выступал против газового консорциума, захотело получить больше денег за транзит. В итоге контракт был пересмотрен, а Украина реализовала настолько хитрую и продуманную схему с участием «голубого топлива» из Туркмении, что газовые поступления в казну резко сократились.

Ситуация складывалась аховая – хитрый план не сработал и платить за энергоресурсы приходится все больше. На этом фоне украинское руководство периодически

вспоминало о проекте СПГ-терминала и потрясало им перед изумленным «Газпромом». Также в дело шли угрозы подключиться к крайне перспективному и жизнеспособному проекту Nabucco. Простым украинцам обещали перейти на газ из Норвегии, Ирана и Катара. Под этот оптимистичный лепет стороны пришли к газовому конфликту начала 2009 года.

В результате напряженного противостояния был подписан новый контракт. И он имеет все шансы стать первым в истории газовых взаимоотношений между «Газпромом» и «Нафтогазом» контрактом, исполненным в полной мере. Во всяком случае, в части, касающейся сроков действия.

Оправившись от кризиса 1998 года, Россия и Украина, казалось, были готовы выстраивать отношения на новом уровне. «Газпром» и «Нафтогаз» заключили контракт до 2013 года. Согласно этому документу, украинские потребители должны были получать «голубое топливо» по цене \$50/барр

БЕРИ ИЛИ ПЛАТИ

Строго говоря, в начале 2009 года было подписано два контракта – на поставку «голубого топлива» и на его транзит. Спустя некоторое время новое на тот момент украинское руководство в лице президента Виктора Януковича и премьер-министра Николая Азарова стало называть контракт на поставку газа несправедливым и даже угрожать судебными разбирательствами. Их не устраивала базовая цена, прописанная в формуле, а также объем газа, который необходимо было закупать по формуле «бери или плати».

Действительно, из дня сегодняшнего указанный в контракте гарантированный объем закупок выглядит чрезмерно большим. Но здесь стоит заметить, что в 2008 году, на данные которого ориентировались при подписании, Украина потребляла 60 млрд м³ газа. Согласно контракту, в 2009 году «Нафтогаз» был обязан купить 40 млрд м³ «голубого топлива», а начиная с 2010-го ежегодный объем закупок возрастал до 52 млрд м³. Изменение этого объема допускалось в пределах не более 20%. Таким образом получалось, что в 2009 году Украина обязалась купить не менее 32 млрд м³, а с 2010 года – не менее 41,6 млрд м³. В статье 6 (ответственность сторон) контракта четко указывались штрафные санкции за недобор газа. Штраф в зависимости от сезона значительно превышал цену поставки.

Собственная добыча на Украине составляла 18–20 млрд м³. То есть при подписании контракта предполагалось, что с 2010 года Украина всего лишь вернется к по-

казателям потребления 2008-го. Никто не мог предположить, что этот показатель продолжит падение и к 2018-му рухнет до 28,5 млрд м³.

Что касается цены, то вопрос, безусловно, дискуссионный. Но начавшийся в 2012 году европейский реверс газа показал, что найти «голубое топливо» дешевле (в годовом выражении) Украина не смогла.

А в конце 2013 года Россия предложила Украине скидку, снизив цену до \$268,5/за тыс. м³. Это было в полтора раза ниже средневропейской цены. Скидка должна была продляться каждый квартал при соблюдении одного условия – своевременной оплаты. Но с этим домашним заданием люди, пришедшие к власти после переворота 2014 года, не справились.

Важно понимать, что уже на тот момент консорциум был единственным залогом выживания украинской ГТС

\$686 МЛН В ГОД

Нельзя сказать, что «Северный поток» возник из-за череды газовых конфликтов с Украиной. В конце концов идея этого проекта (носившего название «Северо-Европейский газопровод») стала активно прорабатываться с 1996 года. Но газовые конфликты подтвердили необходимость обходной трубы.

Сначала речь шла о магистрали пропускной способностью 19,2 млрд м³, затем – 30 млрд. В конечном итоге была выбрана следующая конфигурация: две нитки по 27,5 млрд м³ в год, длина каждой 1224 км, трубы диаметром 1220 мм.

С целью строительства и последующей эксплуатации газопровода была создана компания Nord Stream AG, акционерами которой стали «Газпром», Wintershall, E. ON Ruhrgas, N.V. Nederlandse Gasunie и GDF SUEZ. Фактически этот проект стоило назвать российско-европейским. Заинтересованность компаний из ЕС была понятна. Во-первых, они осознавали, что украинская ГТС неудержимо стареет. Во-вторых, строительство нового газопровода повышало надежность поставок. В-третьих, на этом проекте можно было зарабатывать в течение десятков лет.

Проект подвергся критике со стороны ряда европейских кругов, а украинские политики, заткнув уши пальцами, твердили, что никакого газопровода не построят.

Строительство началось в апреле 2010 года. Укладка первой нитки завершилась в июне 2011-го, а в конце того же года первая нитка была запущена в эксплуатацию. Строительство продлилось 18 месяцев.

Глядя на неоспоримый факт реализации «Северного потока», Виктор Янукович в 2011 году озаботился аудитом – сколько денег потребуется на ремонт и модернизацию ГТС. Итог был неутешительным. Эксперты Mott MacDonald (международная консалтинговая компания со штаб-квартирой в Великобритании) подсчитали,

что Украине необходимо вложить в ГТС \$4,8 млрд за семь лет (примерно \$686 млн в год). В 2011 году было объявлено, что на ремонт и реконструкцию ГТС будет направлено 3,1 млрд гривен (примерно \$387 млн по курсу того года). Однако позже стало известно, что в реальности на ремонт и обслуживание было затрачено 794 млн гривен. Годом позже этот показатель упал до 667 млн гривен. Это, не учитывая двукратного обвала гривны к доллару в 2014 году.

Немногим позже новое («революционное») руководство «Нафтогаза» показательно откажется от модернизации нескольких компрессорных станций, сославшись на то, что эти вложения никогда не окупятся из-за враждебных действий России. Враждебность проявлялась в коварном и неумолимом строительстве новых обходных газопроводов.

ПОСЛЕ 2014-го

Переворот 2014 года изменил многое в судьбах России и Украины. Последовавшие за ним события коснулись и газовой сферы. Был отменен «Южный поток» мощностью 63 млрд м³. Ему на смену пришли «Турецкий поток» (31,5 млрд м³) и «Северный поток-2» (55 млрд м³). Оба проекта мировая общественность встретила неоднозначно.

Разговор о «Северном потоке-2» велся с 2011 года. Но тогда предполагалось построить третью нитку первого «Северного потока». Интересно, что после закрытия «Южного потока» существовало намерение построить вторую очередь газопровода Ямал – Европа. Однако это предложение не встретило понимания у Польши, через территорию которой должна была пройти труба. Польшу не стали уговаривать, а быстро получили согласие крупных европейских компаний на расширение северного коридора. Возможно, сожаление об упущенной выгоде не в последнюю очередь толкает польское руководство к неосмотрительному противодействию строительству «Северного потока-2».

Денег на ремонт и модернизацию ГТС Украины у «Нафтогаза» хронически не хватало. Дать их могли партнеры. Но им требовались гарантии – под что они выделяют средства. Твердые гарантии могло обеспечить совместное владение и управление газотранспортной системой. При всех остальных вариантах возникал риск, скажем так, нецелевого использования выделенных средств

В частности, оно обращалось в суд, стараясь опротестовать разрешение на дополнительную загрузку «Северного

потока», который до того частично подпадал под ограничения, связанные с Третьим энергопакетом. Усилия Польши лишь задержали на полгода неизбежное.

Если в 2014 году через «Северный поток» было прокачено 34 млрд м³ газа, то в 2018-м – 58,8 млрд м³. Кстати, усилия Польши сказались на объемах транзита российского газа через Украину. Но об этом ниже.

Люди, пришедшие к власти на Украине после майдана, безусловно, в большинстве своем были теми же людьми, которые находились у власти и до майдана. Но их риторика стала жестче, а экономическая стратегия подчинялась условиям ассоциации с Европейским союзом. Свою нотку в происходящее вносили и антироссийские настроения.

Конечно, в 2002 году в той или иной степени готовности существовали два обходных газопровода – Ямал – Европа и «Голубой поток». Но их суммарная проектная мощность составляла 48,9 млрд м³ газа, а достижение этого показателя было делом нескольких лет

В середине 2014 года Украина приняла решение о создании компании-оператора своей ГТС и о продаже 49% ее акций зарубежным инвесторам. Но (и это оговаривалось особо) только не российским.

В конце 2014 года было принято решение о введении европейской системы тарификации транзита. С 2015-го всем, кто пользуется услугами украинской ГТС, предлагалось платить за точку входа и точку выхода. По факту это означало очередную попытку получить с «Газпрома» больше – примерно в два раза – денег за прокачку. Но «Газпром» заявил, что он платит за транзит по действующему контракту. Зато местные игроки, участвующие в закупках российского газа у европейских перепродавцов, были вынуждены платить по новой системе. В конце 2018 года действующий в рамках данной схемы тариф был снижен в два раза.

По сути, стратегия Украины в газовых взаимоотношениях с Россией в основе своей осталась прежней: максимизировать объем прокачки и объем платежей. Притом прокачка по «Северному потоку» обходится «Газпрому» дешевле, чем по украинской ГТС. Вдобавок, учитывая возрастающую роль ямальского центра газодобычи, северный коридор короче украинского примерно на 1,5–2 тыс. км.

В 2017 году эти простые факты не помешали «Нафтогазу» предложить снизить тарифы на транзит российского газа с 2020 года на 10%. Дело за малым: российская компания должна гарантировать прокачку 110 млрд м³ «голубого топлива» через газотранспортную систему Украины.

К тому моменту между «Газпромом» и «Нафтогазом» шли судебные разбирательства по искам о поставках газа на Украину и о транзите. Происходили тревожные для украинской стороны колебания в объемах прокачки.

В 2013 году транзит российского газа на Европу по территории Украины составил 86,1 млрд м³. Но в 2014-м он упал до 62 млрд м³. В 2015-м этот показатель немного подрос – до 67,1 млрд м³. Затем последовали три года значительного роста спроса на российский газ у зарубежных покупателей, который достиг пика в 2018 году, превысив 200 млрд м³. Но прокачка российского газа через Украину в том же году снизилась на 6,7 млрд м³ – до 86,8 млрд м³. Это как раз и было связано с максимальной загрузкой «Северного потока», которую «Газпрому» не удалось обеспечить в 2017 году в связи с вмешательством Польши.

Объем дохода из-за снизившихся объемов прокачки 2014-го и 2015 года опасно приблизился к уровню рентабельности украинской ГТС.

БОГАТЫЙ «НАФТОГАЗ»

За годы после «революции достоинства» газ для простого украинского потребителя подорожал примерно в 11 раз. То, на что не пошло правительство Юлии Тимошенко, а потом и Николая Азарова, пошло новое руководство. Логика действий была проста – Украина ради продолжения поддержки МВФ согласилась повысить тарифы для населения до уровня тарифов для промышленности и все тарифы привести к импортному паритету.

Для «Нафтогаза» происходящее было благом, так как повышало его финансовые результаты. Притом первая за продолжительное время годовая прибыль компании настолько вскружила горячие головы ее руководителей, что «Нафтогаз» стал чванливо предлагать «Газпрому» научить его зарабатывать деньги. Видимо, резкий рост тарифов для населения представлялся «Нафтогазу» неким ноу-хау.

За оранжевой революцией» 2004 года, в ходе которой гражданам Украины дали переголосовать за Виктора Ющенко, последовали газовые конфликты. Примечательно, что революционный президент был столь успешен на своем посту, что на следующих выборах ему удалось установить рекорд – минимальная поддержка избирателей для действующего главы страны

Но при этом неимоверно выросло количество субсидиантов. На какой-то момент до 70% потребителей обращались за субсидией. Когда же правительство легким движением руки в два раза сократило количество получателей субсидий, вверх устремились неплатежи.

В конце 2017 года Стокгольмский арбитраж признал долг «Нафтогаза» перед «Газпромом» за фактически поставлен-

ный газ и призвал выплатить порядка \$2 млрд. При этом он отклонил требования российской стороны по «бери или плати», сославшись на бедственное положение Украины. Но уже в феврале 2018 года тот же арбитраж признал вину «Газпрома» за недопрокачку газа по территории Украины и обязал его выплатить \$4,56 млрд. Примечательно, что никаких штрафных санкций за прокачку менее 110 млрд м³ контракт не предусматривает. Но арбитраж решил иначе.

За этим последовали недели эйфории в «Нафтогазе». Их не смог омрачить даже фактический срыв отопительного сезона, прикрытый иезуитской акцией «Прикрути». Первые лица украинской газовой компании получили за победу премии. Но оказалось, что «Газпром» хотя и зарезервировал необходимую сумму на своих счетах и не отказывается от выполнения судебного решения, все же намеревается это решение неким образом оспорить.

В мае 2018 года президент Украины Петр Порошенко заявил о начале принудительного взыскания в пользу «Нафтогаза» присужденных «Газпрому» Стокгольским арбитражем \$2,6 млрд штрафа. Так как на территории Украины все небогатое имущество «Газпрома» уже было, скажем так, перераспределено между правильными людьми, «Нафтогаз» начал обращаться в страны Евросоюза, с тем чтобы там арестовывали имущество российской компании. Но даже если выносились соответствующие решения, юристы «Газпрома» добивались снятия ареста, так как разбирательство еще не считается завершенным. Ведь апелляционный суд округа Свеа (Швеция) вынес постановление, согласно которому до окончания сопутствующих разбирательств проводить принудительные действия по исполнению решения Стокгольмского арбитража нельзя. Иными словами, «Нафтогаз» больше не имеет права и возможности арестовывать какое-либо имущество «Газпрома», пока не будут улажены все текущие споры по решению о транзитном контракте. Обжаловать это постановление нельзя.

Ситуация складывалась аховая – хитрый план не сработал и платить за энергоресурсы приходится все больше. На этом фоне украинское руководство периодически вспоминало о проекте СПГ-терминала. Под этот оптимистичный лепет стороны пришли к газовому конфликту начала 2009 года

Все эти события предопределили переговорные позиции, с которыми стороны вышли на обсуждение нового транзитного контракта.

ПОЛНОЕ ВЗАИМОНЕПОНИМАНИЕ

В прошлом году прошли первые консультации о будущем газового транзита через Украину. Новый контракт будет необходим совсем скоро – в 2020 году.

«Газпром» исходит, по всей видимости, из двух основных требований к будущему контракту: никаких гарантированных объемов прокачки и мировое урегулирование по всем искам. «Нафтогаз» же требует максимально возможных гарантированных объемов прокачки (120–140 млрд м³) и ни на какие соглашения по судебным спорам идти не желает. Компании несвоевременно были выданы премии за победу в арбитраже. Возник очевидный конфликт интересов.

А в конце 2013 года Россия предложила Украине скидку, снизив цену до \$268,5/ тыс. м³. Это было в полтора раза ниже среднеевропейской цены. Скидка должна была продляться каждый квартал при соблюдении одного условия – своевременной оплаты. Но с этим домашним заданием люди, пришедшие к власти после переворота 2014 года, не справились

Дополнительным обстоятельством, вносящим значительную долю недопонимания, является необходимость разделения «Нафтогаза» в рамках процесса евроинтеграции. То есть транзитом газа будет заниматься другое предприятие. Возможно, то самое, долю в котором вот уже пятый год пытаются продать западным инвесторам. Но желающих купить ее нет.

Для «Газпрома» возникает очевидный вопрос, стоит ли вообще договариваться с руководством «Нафтогаза», если предприятие не будет заниматься транзитом. Конечно, руководители украинской компании талантливо срывают сроки разделения, но заниматься этим бесконечно у них не получится.

Также не помогают разрешению ситуации многочисленные скандалы, которые стараются организовать вокруг «Северного потока-2». Благо к настоящему моменту уже все заинтересованные стороны признали, что проект будет реализован и битва ведется не за сам факт его существования, а за возможность эксплуатировать газопровод на полную мощность.

НА ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ

Пляски вокруг «Северного потока-2» сыграли плохую шутку с руководством «Нафтогаза». Оно и само, по всей видимости, искренне верило своей пропаганде о том, что «Северного потока-2» не будет. Возможно, здесь сказала свое слово уверенность в угрозах санкций со стороны США, а возможно – надежда на решительные действия Брюсселя. Но факт остается фактом – долгое время «Нафтогаз» заявлял, что Россия никуда не денется и транзит будет, притом он будет на условиях Украины.

Но в начале прошлого года риторика резко изменилась. Теперь уже руководители «Нафтогаза» принялись сеять панику: транзита не будет, «Газпром» ничего не станет качать через украинскую ГТС после 2019 года. Хотя представители «Газпрома», а также президент РФ Владимир Путин и канцлер ФРГ Ангела Меркель уверяли Украину в обратном.

Вопрос лишь в том, какие именно объемы будут прокачиваться через территорию Украины. Чтобы ответить на него, необходимо знать, когда заработают обходные газопроводы и каким будет спрос на российский газ.

В 2020 году заработает первая нитка «Турецкого потока» – пойдут прямые поставки на рынок Турции. Разумеется, речь не идет о моментальном выводе этого объекта на проектную мощность. Вторая нитка газопровода – это, по всей видимости, дело второй половины 2021 года. Именно на этот срок рассчитывает Венгрия, а также на этот срок ориентируются Сербия и Болгария. Именно от этих стран во многом зависит скорость строительства магистрали, которая станет продолжением «Турецкого потока» на территории Евросоюза.

«Северный поток-2» можно было бы ввести в эксплуатацию уже в 2020 году, но здесь также существует вопрос скорости строительства газотранспортных мощностей на территории ЕС. Наиболее реалистичный срок начала прокачки по этому маршруту – вторая половина 2020 года. И опять же, речь не идет о моментальном выходе на проектную мощность.

Если спрос на российский газ в 2020 году сохранится на уровне 2018-го, то Украина может рассчитывать на объем прокачки в пределах 75 млрд м³. Но начиная с 2021 года, с вводом обходных маршрутов, этот показатель будет снижаться. Теоретически он может упасть до 15 млрд м³. Но это при условии, что спрос на российский газ не будет меняться.

Сейчас существуют предпосылки для роста спроса. В ЕС планируется постепенно отказываться от угольной генерации. А в одной только Германии порядка 40% электроэнергии вырабатывается из угля. Притом Германия обладает значительным резервом газовой генерации, который пока не задействован. Кроме этого, к 2030 году в Евросоюзе значительно сократится собственная добыча «голубого топлива».

Таким образом, открывается широкое окно возможностей для роста поставок российского газа в Европу. И в этой ситуации, после неизбежного падения прокачки в первой половине 2020-х годов, Украина в будущем сможет отыграть свои позиции.

Но этот временной промежуток – даже при условии самого благоприятного сценария – создает для экономики Украины значительные проблемы.

КАК ПОБЕДИТЬ УКРАИНЕ

Первая заключается в выпадении доходов. «Газпром» ежегодно платит «Нафтогазу» порядка \$2,5–3 млрд за транзит. Если все обходные проекты заработают

на полную мощность, максимум, на что может рассчитывать Украина, – \$350–400 млн. Этого явно не хватит для покрытия текущих затрат, тем более для модернизации системы. А ее модернизация – это принципиальный момент, так как она необходима независимо от текущих взаимоотношений с «Газпромом» и Евросоюзом.

Вторая проблема – это поставки газа внутри Украины. Падение давления в ГТС может привести к тому, что «Нафтогаз» не сможет обеспечивать поставку «голубого топлива» части регионов. Прискорбно, что к этому развитию событий украинская компания не готовится.

Нельзя сказать, что «Северный поток» возник из-за череды газовых конфликтов с Украиной. В конце концов, идея этого проекта (носившего название «Северо-Европейский газопровод») стала активно прорабатываться с 1996 года. Но газовые конфликты подтвердили необходимость обходной трубы

В сложившейся ситуации у Украины остается только одна возможность (о ней говорили во время встречи премьер-министра РФ Дмитрия Медведева и главы «Газпрома» Алексея Миллера с украинскими политиками в марте 2019 года) – это консорциум. Идея, которая была похоронена в 2002 году. Насколько она реальна в текущих политических условиях? Практически нереальна. Со стороны украинского руководства потребуется слишком много усилий и воли. Битва за российский газовый транзит это одно, а вот создание консорциума с Россией, на законодательном уровне объявленной «страной-агрессором», – это совсем другое.

Пока же у «Газпрома» и «Нафтогаза» (или той компании, которая придет ему на смену) есть время на переговоры до конца 2019 года. За это время произойдет смена политического руководства Украины, а также обновится состав Еврокомиссии. Это может оказать благоприятное воздействие на динамику и результат переговоров.

Если же долгосрочный контракт не будет подписан, сохраняется возможность взаимодействия в 2020 году по краткосрочным договорам. Тем более что «Газпром» дал гарантии своим венгерским потребителям: поставки не прекратятся, даже если контракта не будет.

В конце отметим, что все варианты, кроме консорциума, скорее всего, приведут к катастрофическим последствиям для Украины. Ведь даже самые твердые гарантии, даже самые крупные объемы прокачки, даже самый выгодный контракт на транзит газа не отменяют необходимости искать деньги на ремонт и модернизацию ГТС. ❗